УДК 811.161.1'1

Домнич О. В.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ПОЛИНАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Статья посвящена исследованию понятийно-терминологического аппарата, который характеризует экзистенцию и функционирование английского языка в современном поликультурном универсуме. В работе проанализирован онтогенез поливариантной коммуникативной системы как полинационального лингвального феномена, представленного национально-территориальными вариантами.

Ключевые слова: полинациональный, современный английский язык, лингвальный феномен.

Домніч О. В. Англійська мова як полінаціональний лінгвальний феномен. – Стаття.

Статтю присвячено дослідженню понятійно-термінологічного апарату, який характеризує екзистенцію й функціонування англійської мови в сучасному полікультурному універсумі. У роботі проаналізовано онтогенез поліваріантної комунікативної системи як полінаціонального лінгвального феномена, представленого національно-територіальними варіантами.

Ключові слова: полінаціональний, сучасна англійська мова, лінгвальний феномен.

Domnich O. V. English as a polynational lingual phenomenon. – Article.

The article is devoted to the investigation of terminological apparatus that characterizes existence and functioning of the English language in the contemporary multicultural universe. Ontogenesis of the communicative system as a multivariate polynational lingual phenomenon, represented by national and regional varieties, is being analyzed in the paper.

Key words: polynational, modern English, lingual phenomenon.

Вопросы теории национально-территориальной вариативности, типологии и таксономии негетерогенных языков находятся в фокусе внимания многих ученых, таких как А.И. Домашнев [1], В.М. Жирмунский [3], Ю.А. Жлуктенко [4], И.Н. Кошман [5], Е.А. Миронова [7], З.Г. Прошина [8], О.Е. Семенец [9], В.И. Скибина [10; 11], А.И. Чердниченко [13], У. Аммон [14], Д. Кристал [15], Б. Качру [16] и другие. Также следует упомянуть авторов коллективной монографии «Социальная лингвистика и общественная практика» [12].

Значительное количество терминов характеризуют экзистенцию и функционирование английского языка (далее – АЯ) в современном поликультурном универсуме: *национальный, интернациональный, национально негетерогенный, полиэтничный, полинациональный, плюрицентричный, мировой, Global Language, международный, язык межэтнического общения, язык межнационального общения, язык межкультурного глобального общения, lingua franca, язык-посредник, язык-макропосредник, макросистема, поливариантная языковая система* и другие.

Актуальность работы состоит в исследовании английского языка как полинационального лингвального феномена. Приведенная терминология освещает определенные стороны генезиса, статичности и динамики (состояния и функционирования) современной лингвальной системы, однако не охватывает полностью все ее аспекты.

Цель статьи заключается в определении специфики экзистенции и функционирования английского языка в современном поликультурном универсуме. Задачи исследования состоят в уточнении понятийно-терминологического аппарата, описывающего контемпорарное состояние АЯ, а также введении определения «*полинациональный язык*», являющегося ключевым в дескрибировании и дефинировании системы современного АЯ.

Описывая трактовку данных терминов, мы рассматриваем актуализацию современных языков, развивающихся в условиях полинациональной экзистенции, в работах современных лингвистов, как отечественных, так и зарубежных [1; 3–16]. Проанализируем эти подходы и термины детально.

В фокусе внимания ученых находится термин «*полиэтничный язык*», который характеризует следующее: АЯ имеет широкое географическое распространение, а также высокую культурную и национальную направленность, чем обуславливается трансформация этого лингвального феномена из *национального* в *полиэтничный* [9, с. 9]. О.Е. Семенец утверждает: «*Полиэтничный язык* – это пространственно распределенная поливариантная коммуникативная система, полностью или частично обслуживающая коммуникативные, когнитивные и другие потребности этнически и социально разнородного сообщества его носителей и приобретающая определенную вариативность» [9]. Примерами подобных полиэтничных лингвокультур считают не только АЯ, но и португальский и испанский языки, которые функционируют как в аксеологической, так и в деонтической нормах в родном ареале и на обширном гео-, социо- и культурном пространстве Латинской Америки, французский язык, распространенный не только во Франции, но и на широкомасштабной территории Африки и в Канаде (в Квебеке), а также арабский, русский и другие языки [9].

Термин «*национально негетерогенный язык*» рассматривается учеными как «система национальных вариантов» [7, с. 4] и как «первичные варианты, которые интерпретируем как формы реализации полиморфной системы» [11, с. 42]. Другие ученые (например, О.Е. Семенец) считают этот термин недостаточно подходящим при рассмотрении АЯ, который обслуживает комму-

никативные потребности (как всецело, так и частично) ряда этносов, поскольку это термин подчеркивает «лишь статическую принадлежность языка нескольким нациям» [9, с. 9]. Добавим, что ключевыми процессами в эволюции национального негомогенного языка являются интеграция и дифференциация его национальных и территориальных (региональных) вариантов, что раскрыто в вышеперечисленных работах.

Отдельные лингвисты (например, В.И. Скибина) утверждают, что **национально негомогенный язык** репрезентирует **поливариантную языковую систему**, которая включает в себя национальные варианты, выполняющие симилярные функции в лингвальном континууме различных социумов (например, варианты АЯ в Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, ЮАР; варианты испанского языка в Мексике, Чили, Испании; варианты немецкого языка в Германии, Австрии, Швейцарии и так далее) [10, с. 12–13].

На основании статуса **международного языка** и согласно функциям, выполняемым АЯ в обществе, он становится **языком-посредником**. Зачастую **международные языки** – это *lingua franca* [7], что впоследствии произошло с АЯ благодаря его трансплантации, распространению на новых территориях и политике колониальной экспансии, проводимой Великобританией с XVI в., а также американскому экономическому влиянию в XIX – XX вв. Таким образом, как культурное, так и лингвальное влияние поливариантной языковой системы можно проследить на примере вторичных вариантов АЯ, например, в Южной и Юго-восточной Азии, в Южной и Юго-восточной Африке, где его используют в качестве языка администрирования, культуры, международной коммуникации, а также как *lingua franca* в мультинациональном сообществе (например, в Индии и ЮАР).

Авторы коллективной монографии «Социальная лингвистика и общественная практика» используют термин «**язык межэтнического общения**», понимая под ним коммуникативную систему, которая функционирует в узусе большей части этноса, имеет «этническую нейтральность» и широкий ареал употребления; синонимичным этому термину является термин «**язык межнационального общения**» [12, с. 100]. Ученые также утверждают, что не только язык метрополии (в данном случае английский), но и местные туземные языки (например, суахили в Танзании или хинди в Индии) могут претендовать на роль такого лингвального феномена. Так, в Индии, по мнению американского лингвиста Б. Качру, АЯ выполняет интегрирующую роль в полинациональном сообществе, для которого характерны «языковой и культурный плюрализм» [12, с. 99–100, 105].

Термин «**язык более широкой коммуникации**» подчеркивает «объем функций», выполняемых АЯ в сравнении с национальными языками в этнически и лингвистически разнородных сообществах [10, с. 42]. Однако этот термин является недостаточно всеобъемлющим и указывает на отдельную характеристику АЯ – его функциональность [10].

Выделяя термин «**мировой язык**», О.Е. Семенов подчеркивает масштабы его экстраполяции, а также указывает на дистрибуцию **мирового языка** в качестве такого, который «обслуживает полностью или частично общественные потребности нескольких наций», на то, что функциональность этого термина достаточно ограничена, поскольку он аргументирует к единственной из множества функций, а именно к коммуникативной (обеспечивает коммуникацию между нациями) [9, с. 8–9]. Е.А. Миронова под термином «**мировой язык**» понимает лингвокультуры межэтнического и межгосударственного общения, имеющие юридический статус государственного или официального языков в ряде государств [7, с. 148]. По нашему мнению, АЯ (в многообразии национально-территориальных вариантов) имеет данный статус и всесторонне соответствует титулированию термина «**мировой**».

Отметим также, что как **международный**, так и **мировой** языки являются этническими, в отличие от пиджинов. Таким образом, естественный АЯ преодолел «коммуникативные барьеры макроуровня» (соответственно, став **макропосредником**), достиг статуса **международного** [7, с. 148–149] и приобрел глобальное влияние, экзистенцию и экстраполяцию в масштабах всего мира.

Благодаря процессам всемирной глобализации АЯ обрел повсеместную дистрибуцию в мировом сообществе и стал средством **международной коммуникации**. Например, АЯ является языком всемирной культуры, искусства, различных способов медиакоммуникации, киноиндустрии, информационных технологий, всемирной паутины; применяется на официальном уровне в таких всемирно известных организациях, как Европарламент, Парламентская Ассамблея Совета Европы, ООН, ЮНЕСКО, НАТО, ОПЕК, ШОС и другие; широко используется в деловых, дипломатических, административных, медиадискурсах, а также в банковской, административной, финансовой, юридической, туристической, экономической и других сферах деятельности. АЯ по праву можно признать всемирным *Global Language* в контемпорарном мире передовых и высоких технологий. Имея статус *Global Language*, АЯ, тем не менее, существует как поливариантная языковая система и исполняет роль полинациональной лингвокультуры.

Такие понятия, как «**язык-посредник** (*lingua franca*)» и «**язык-макропосредник**», подчерки-

вают, что в современных условиях глобализации обе коммуникативные системы выполняют интермедиарную (то есть посредническую) функцию [7, с. 148] в межкультурной коммуникации в широких масштабах экстраполяции. В эпоху глобализации АЯ имеет статус *языка-макропосредника*, поскольку он не только играет интермедиарную роль в контексте отдельных наций и этносов, но и охватывает все мировое сообщество, является *глобальным*, мировым, полинациональным и мультикультурным. Отметим также, что АЯ, находясь в статусе *глобального*, сохраняет свое единство, ни один национально-территориальный его вариант невозможно признать в качестве основного [7].

Разрабатывая социолингвистическую таксономию транснациональной литературной языковой системы, О.Е. Семенец выделяет *макросистему* и, соответственно, ее подсистемы – *микросистемы*, понимая под ними «варианты языка» [9, с. 12]. При «трансплантации языков в иное социокультурное и национальное окружение» наблюдаются два полярных процесса: гомотрансплантация и гетеротрансплантация. Под первым термином понимают «пересадку языка в чужие ему условия посредством его естественных носителей», а второй термин подразумевает «пересадку языка посредством носителей, для которых он не является родным» [9, с. 12–13]. В.И. Скибина также указывает на преобладание данной точки зрения в региональной лингвистике, в частности, на рассмотрение АЯ в качестве макросистемы, состоящей из микросистем (или вариантов) языка [10, с. 89–90].

Термин «*национальный язык*» В.М. Жирмунский понимает как «историческую категорию, возникающую в условиях экономической и политической концентрации, характеризующей формирование нации» [3, с. 27]; Е.А. Миронова – как «совокупность языковых образований, используемых при коммуникации представителями какой-либо одной нации, которая формирует языковое целое, называемое *национальным языком*» [7, с. 45]. По мнению О.Е. Семенца, данный термин употребляется в дихотомии: 1) «язык как историческая категория, возникающая в условиях формирования нации и объединяющая все формы его существования»; 2) «язык, находящийся в пользовании лишь одной нации» [9, с. 8]. Как видно из приведенных определений, термин «*национальный язык*» не имеет унифицированной кодификации.

Укажем на значительную сложность унифицированного определения АЯ. Современные ученые применяют различные критерии для дескрибирования и дефинирования данной лингвальной системы. При рассмотрении АЯ мы описываем специфику и своеобразие языковой системы,

используя термин «*полинациональный*». Многие ученые касались рассмотрения данного термина (например, А.И. Домашнев [1], Ю.А. Жлуктенко [4], И.Н. Кошман [5], А. Мартине [6], Е.А. Миронова [7] и другие). Современные лингвисты трактуют это понятие следующим образом:

– «единая макросистема, существующая в виде ряда практических реализаций»; говоря о практических реализациях, рассматриваются варианты единой интегрированной целостной полинациональной языковой системы (Ю.А. Жлуктенко) [4, с. 17];

– *полинациональный язык* существует в ситуации, когда «две и более нации (национально-государственные общности) используют в качестве национального и официального (государственного) язык, который в лингвистическом плане, то есть с точки зрения сущности своей структуры и субстанции, является единым» (А.И. Домашнев) [1, с. 74];

– одной из сигнификантных характеристик полинационального языка является «*состояние неидентичности*», то есть экзистенция национально-культурных и специфичных характеристик; таким образом, данную лингвокультуру можно репрезентовать как «совокупность национальных вариантов языка» (И.Н. Кошман) [5, с. 27–28].

А. Мартине отмечает: «Язык может *не быть идентичным* самому себе на всей территории своего распространения и не предопределять обязательное тождество их национальных «ипостасей» [6, с. 393]. В то же время Е.А. Миронова, отождествляя *полинациональный* и *национально негомогенный* языки, соглашается с мнением французского лингвиста и подтверждает *неидентичность* полинациональной лингвокультуры, которая отчетливо выражена в национально-территориальных вариантах: «*Неидентичность* языка самому себе в зависимости от его национального носителя определяет выявляемые разновидности в качестве национальных вариантов данного языка» [7, с. 87].

Однако не все ученые поддерживают точку зрения относительно состояния *неидентичности* полинационального языка. Так, немецкий лингвист У. Аммон, раскрывая данный термин, указывает, что *полинациональный язык* является системой, которая охватывает большое количество языковых систем, или с этим количеством является *идентичным* [14, с. 1].

Подчеркнем также, что *полинациональный язык* представлен рядом отдельных национальных и территориальных (региональных) вариантов, которые являются самостоятельными, равнозначными, равноценными и равноправными лингвокультурными дифференцированными системами.

Поскольку АЯ является поливариантной системой, коснемся определения термина «*вари-*

ант» и критериев выделения вариантов АЯ. К *вариантам языка*, совокупностью которых представлена полинациональная лингвосистема, мы относим юридически консолидированную форму существования языковой системы, возникшую в условиях мультиэтничности на основании одного лингвоэтнокультурного источника. Считаем необходимым указать, что *варианты языка* подразделяются на *национальные* и *территориальные* (региональные), их таксономия зависит от географического и этнического факторов, способа трансплантации, путей усвоения и генезиса/эволюции, объема функций, которые они выполняют, и так далее [10, с. 41–42]. Приведем примеры таксономического описания вариантов АЯ.

Согласно этимологическому критерию варианты АЯ разделяют на *исходные* и *производные* [10, с. 41]; на основании способа усвоения – на *первичные* и *вторичные* [9, с. 14]; на основании степени распространенности – на *варианты внутреннего круга* (inner circle), *варианты внешнего круга* (outer circle) и *варианты расширяющего круга* (expanding circle) [16]; согласно уровню влияния – на *нормоформирующие* (norm-producing), *норморазвивающие* (norm-developing) и *нормозависимые* (norm-dependent) *варианты* [15]. Так, к ключевым критериям определения вариантов немецкого языка У. Аммон относит *взаимозаменяемость* (Überdachung) и *степень лингвального сходства* (der Grad der lingual Ähnlichkeit), согласно которым выделяются *стандартные* и *нестандартные* варианты [14, с. 2].

Как отмечал У. Аммон, в основе понятия *полинациональности языка* (der Plurinationalität einer Sprache) лежит признание разновидностей/вариантов полинациональной языковой системы в качестве «языковых стандартов». Понятие *лингвальной полинациональности* включает в себя не только диалектные или региональные особенности, но и национальные стандартные варианты языка [14]. Так, автор отрицает наличие подсистем, а солидарен с мнением о выделении «форм существования», или вариантов, языка, считая, что язык центральной системы моделирует отдельные системы в лингвальном смысле. Таким образом, ученый рассматривает *полинациональный язык* как большое количество вариантов, приводя в качестве примеров разговорные, диалектные и стандартные варианты [14, с. 1].

Исходя из изложенных умозаключений, считаем, что полная и всесторонняя детерминация понятия «*полинациональный английский язык*» может воплощаться в синтезе приведенных дефиниций.

Под *полинациональным английским языком* мы понимаем экзистенцию поливариантной языковой системы, которая представлена производными национально-территориальными вари-

антами (*национальные варианты* – это производные [10, с. 41], «первичные» варианты [9, с. 14], «варианты внутреннего круга» [16], «нормоформирующие» варианты [15]; *территориальные варианты* – это производные, «вторичные» варианты, «варианты внешнего круга», «норморазвивающие» варианты), которые являются равноправными, равнозначными самостоятельными лингвоструктурами, экстраполированными в различных гео-, социо- и культурных пространствах, территориях, условиях, и выполняют симилярные коммуникативные функции в континууме различных социумов, наций, этносов.

К *полинациональным языкам* в контемпорарном мире относят следующие коммуникативные системы: английскую, немецкую, французскую, русскую, арабскую, испанскую, португальскую. Они обслуживают не один этнос, а несколько (например, АЯ имеет поливариантную, структуру и функционирует в качестве *производных национальных вариантов* в таких странах, как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, а в качестве *производных территориальных вариантов* – в ЮАР, Индии, Пакистане, Сингапуре, Намибии, Кении и других странах).

В ареалах своего распространения индигенные языки и языки иммигрантов испытывают мощное тотальное воздействие полинационального языка (или *Global Language*), каким является АЯ. Так, наблюдались случаи полного поглощения полинациональным английским языком языков коренного населения, вплоть до полного их вымирания (например, туземные языки Северной Америки или автохтонные языки аборигенов Австралии [2, с. 38, 42]). Формирование и наличие национально-территориальных вариантов полинационального языка, в которых проявляются специфические национально-культурные черты и особенности, является неотъемлемой составляющей системы *полинационального английского языка*.

Изучение вышеизложенного материала позволяет сделать ряд выводов и обобщений. Проанализировав понятийно-терминологический аппарат, который характеризует экзистенцию и функционирование современного АЯ, отметим, что ученые описывают данный лингвальный феномен в зависимости от различных аспектов рассмотрения лингвосистемы (масштабов экстраполяции, статуса и функций в обществе, географической дистрибуции и так далее) и используют различные термины для его освещения. В статье изучаемый лингвальный феномен (английский язык) титулируем *полинациональным*. Поэтому считаем релевантным рассматривать в дальнейшей работе современную поливариантную коммуникативную систему как *полинациональный лингвальный феномен*, представленный национально-территориальными вариантами, которые проявляют

специфические, национально-культурные черты и своеобразие, являются равноправными, равнозначными, самостоятельными лингвоструктурами, экстраполированными в различных гео-, социо- и культурных пространствах, территориях, условиях, и выполняют коммуникативные функции в континууме различных социумов, наций, этносов.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении заключаются в разработке таксономии национально-территориальной вариативности современного полинационального английского языка и моделировании когнитивной, лингвокультурной и дискурсивной матриц этого лингвального феномена.

Литература

1. Домашнев А.И. Основные черты полинациональных языков / А.И. Домашнев // Языки мира: проблемы языковой вариативности / отв. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Наука, 1990. – С. 74–96.
2. Домнич О.В. Лексические заимствования в аспекте контактной лингвистики и теории лексикографии (на материале автотонных заимствований в канадский, австралийский и новозеландский варианты английского языка) : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / О.В. Домнич ; Одесский нац. ун-т им. И.И. Мечникова. – О., 2010. – 274 с.
3. Жирмунский В.М. Проблемы социальной дифференциации языков / В.М. Жирмунский // Язык и общество / под ред. В.М. Жирмунского. – М. : Просвещение, 1968. – С. 22–38.
4. Жлуктенко Ю.А. Теория национальных вариантов языка / Ю.А. Жлуктенко // Варианты полинациональных литературных языков / отв. ред. Ю.А. Жлуктенко. – К. : Наукова думка, 1981. – С. 5–19.
5. Кошман И.Н. К истории вопроса о национальном варианте языка / И.Н. Кошман // Лінгвістика. – 2009. – № 1(16). – С. 23–34.
6. Мартине А. Распространение языка и структурная лингвистика / А. Мартине // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 81–93.
7. Миронова Е.А. Типологические особенности взаимодействия вариантов полинационального языка (на материале французского языка) : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Е.А. Миронова ; Ульяновский гос. ун-т. – Ульяновск, 2006. – 176 с.
8. Прошина З.Г. Лингвоконтактология: статус, проблемы, перспективы / З.Г. Прошина // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2005. – № 1(5). – С. 124–128.
9. Семенец О.Е. Социальный контекст и языковое развитие / О.Е. Семенец. – К. : Вища школа, 1985. – 174 с.
10. Скибина В.И. Национально негомогенный язык и лексикографическая практика / В.И. Скибина. – Запорожье : РИП «Видавець», 1996. – 176 с.
11. Скибина В.И. Полиэтнический язык: механизмы формирования / В.И. Скибина // Нова філологія. – 2000. – Вип. 1(9). – С. 39–70.
12. Социальная лингвистика и общественная практика / [Ю.А. Жлуктенко, А.Д. Швейцер] ; под ред. О.Е. Семенца. – К. : Вища школа, 1988. – 168 с.
13. Чередниченко А.И. Язык и общество развивающихся стран Африки. Проблемы функционирования западноевропейского языка / А.И. Чередниченко. – К. : Вища школа, 1983. – 165 с.
14. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietäten / U. Ammon. – Berlin ; New York : De Gruyter, 1995. – 575 S.
15. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – 491 p.
16. Kachru B. The Sacred Cows of English / B. Kachru // English Today. – 1988. – № 16. – P. 3–8.